

Чэнь Бо всё ещё был погружён в раздумья, когда сбоку раздался спокойный голос Гу Яньчжоу.

— Когда войдём снова, будьте осторожны. Никто не должен произносить слово учитель. Иначе, если что-то случится, не факт, что в следующий раз кто-то успеет вас спасти.

Говоря это, Чэнь Бо бросил косой взгляд на Чжан Ся.

После короткого отдыха все выстроились за спиной Чэнь Бо, и он вновь толкнул железную дверь.

Ожидаемого нападения детей не последовало. Чэнь Бо мельком глянул в сторону: группа детей по-прежнему сидела в углу комнаты, свирепо взирая на незваных гостей.

— И что теперь делать? Как с ними заговорить? — Шэнь Сюйян нахмурился, глядя на притихших в углу ребят.

Не успел Чэнь Бо ответить, как Гу Яньчжоу подошёл к ним, присел на корточки и, глядя на мальчика, забывшегося в самый угол, протянул руку:

— Пойдём со мной завтракать.

— Гу Яньчжоу, немедленно вернись!

Голос Чэнь Бо прозвучал у него за спиной, но Гу Яньчжоу словно ничего не слышал — он лишь пристально и сосредоточенно смотрел на мальчишку.

Когда все уже решили, что Гу Яньчжоу тратит силы впустую, мальчик с невозмутимым лицом, сидевший в самом углу, вдруг поднялся и вышел к нему.

Гу Яньчжоу взял ребёнка за руку и уже собирался уходить, но Чэнь Бо преградил ему путь.

— Как тебе это удалось? Можешь объяснить?

— Ищите тех детей, чьи особенности перекликаются с вашими собственными. Не смотрите на них с жалостью или страхом, и тогда они сами пойдут за вами.

Гу Яньчжоу заметил на запястье мальчика красную лилию и решил рискнуть. Когда ребёнок согласился пойти с ним, это лишь подтвердило его догадку.

Бай Ши, наблюдая за уходящим Гу Яньчжоу, выбрал одного из пяти оставшихся детей. Мальчик выглядел довольно робким, а на его левой руке красовался шрам, в точности такой

же, как у самого Бай Ши. Схватив ребёнка за руку, Бай Ши поспешил догнать остальных.

— Я всё равно не понимаю, почему нельзя смотреть на них с жалостью или страхом?

Гу Яньчжоу покосился на мальчика, которого вёл за собой: лицо ребёнка было застывшим, а его пальцы крепче сжали руку Гу Яньчжоу.

— Они люди, к тому же дети из приюта. Обычно такие дети крайне чувствительны и обладают повышенным чувством собственного достоинства. Они улавливают любые эмоции, будь то добрые намерения или что-то другое. Если вы демонстрируете страх или жалость, они ни за что не захотят иметь с вами дело.

— Тогда почему они так бурно отреагировали, услышав те два слова?

Все понимали, о каких двух словах говорил Бай Ши, но никто не решался произнести их вслух, опасаясь, что дети рядом могут впасть в ярость.

Гу Яньчжоу немного подумал:

— Возможно, в прошлом что-то произошло, вот они так и реагируют. Но мы не знаем, что именно, так что придётся искать зацепки.

Гу Яньчжоу и Бай Ши привели детей в столовую. Войдя, они обнаружили на стене вешалки с посудой, на каждой из которых было написано имя.

— Как вас зовут? — спросил Гу Яньчжоу.

— Меня зовут Пятнадцатый, а его — Шестнадцатый, — первым отозвался мальчик, которого вёл Гу Яньчжоу, указывая на ребёнка рядом с Бай Ши.

Голос Пятнадцатого был хриплым, но не таким неприятным, как у директора приюта — вероятно, оттого, что он давно не пил воды.

Когда они вошли в столовую, там уже были люди. Девушка в красном и мужчина с каштановыми волосами сидели с мисками каши и кормили двух детей. Увидев Гу Яньчжоу и Бай Ши, они лишь мельком взглянули на них и продолжили своё занятие.

<http://bllate.org/book/20727/2074507>